

12+

АЛЕКСЕЙ КЫЛАСОВ

ОБЛАС

ЛОДКА ПАМЯТИ

Алексей Кыласов

Облас. Лодка памяти

«Издательские решения»

Кыласов А. В.

Облас. Лодка памяти / А. В. Кыласов — «Издательские решения»,

Антропологическая новелла-фантазия о Югорских обласах, воде, памяти и детском смехе. После ухода Марии Кузьминичны Волдиной рассказчик возвращается к празднику и ищет ответ на вопрос: кто теперь будет говорить с водой? Встреча с девочкой, вороной и голосами друзей из разных культур превращает гонки на обласах в размышление о традиции, утрате и новой жизни.

© Кыласов А. В.

© Издательские решения

Содержание

ОБЛАС	6
Предисловие	7
Берег	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Облас Лодка памяти

Алексей Валерьевич Кыласов

© Алексей Валерьевич Кыласов, 2026

ISBN 978-5-0070-3336-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОБЛАС

Лодка памяти

Предисловие

Эта новелла написана в память о Марии Кузьминичне Волдиной (1936—2026) — хранительнице хантыйского слова, сказительнице, женщине, через которую Югорские обласы стали не только известными гонками на традиционных лодках, но и возвращением к обряду, воде, духам и живой памяти народа.

Больше двадцати пяти лет назад мне довелось поддержать мастера изготовления обласов Анатолия Прокопьевича Кауртаева. Он начал развивать гонки на обласах как способ вернуть молодёжи исчезающий навык предков, для которых такое передвижение по воде было обыденным. Гонки сразу стали титульными для Югры и обрели статус Кубка губернатора ХМАО — Югры. Но главное — благодаря участию Марии Кузьминичны они стали частью праздника Вит хон хатл — Праздника духа воды. Духовный смысл этого праздника во многом держался на ней, её сказаниях и ворожбе.

За эти годы Югорские обласы стали достоянием не только хантов и манси, но и всех жителей Югры. На них приезжали мои друзья и коллеги по Всемирному обществу этноспорта — представители разных народов, традиций и обрядовых культур. Они смело садились в облас, переворачивались, смеялись, слушали рассказы о воде и духах, участвовали в празднике — причём не как зрители, а как люди, которых Мария Кузьминична допускала к живому обряду.

Поэтому этот текст — не документальная хроника и не этнографический отчёт, а скорее антропологическое эссе в форме новеллы *quasi una fantasia*. В нём реальные воспоминания, образы людей, обрядовые практики и факты этноспорта соединены с художественным вымыслом. Я написал эту историю в память о человеке, который задал и продолжал держать высший порядок этого праздника.

И уже в процессе написания я задался вопросами. Кто будет говорить с водой после Марии Кузьминичны? Кто найдёт нужные слова? Кто сможет рассмеяться так же, как она, — чтобы падение в воду стало не постыдным, а неизбежным шагом к обретению важного опыта прошлой жизни этих мест?

Ответ оказался не только в ней. Он — в детях, в памяти, в воде, в смехе, в тех, кто однажды перестал быть гостем и стал участником. А ещё — в вороне, которая всегда прилетает к берегу, где проводятся обласы.

Берег

Однажды мне показалось, что я уже приехал на Югорские обласы и сейчас утро двадцать восьмого июня.

Но был ещё апрель. Просто я только что узнал дату гонок в этом году. Было ещё рано для гонок: ни в апреле, ни в мае Ханты-Мансийск не спешит выйти из зимы. Снег то отступает, то возвращается заново; воздух пахнет талой землёй, влажной корой и холодной водой, которая только начинает освобождаться ото льда. Весна здесь не наступает сразу — она как будто проверяет берег, деревья, деревянные постройки, лица людей. И, может быть, именно поэтому воображение так легко переносит меня вперёд — туда, где эта вода уже будет открыта для обряда и гонок.

Тогда мне показалось, что до первого полнолуния после летнего солнцестояния остаётся всего один день. Завтра полная луна взойдёт над Югрой, и всё происходящее на берегу сегодня уже не просто подготовка к гонкам, а ожидание того, что люди поймут вешнюю воду, а вода поймёт их и поддержит.

На берегу уже была суeta, устроенная теми, кто готовил гонки: мастерами, гребцами всех возрастов, волонтерами, рабочими с рациями, телевизионщиками, торговцами сувенирами. Всеми, кто знает обыденный порядок того, что будет завтра. И этот порядок подчиняется сакральному ходу времени, воссозданному Марией Кузьминичной.

А пока обласы поблёскивают на песке, как огромные рыбыны, которых только что вытащили из воды. Их переносят с суши в воду и обратно — проверяют, осматривают, ищут даже малейшие изъяны. Глядя на это, можно подумать, что люди буквально общаются с обласами. И они действительно отвечают людям — только не словами, а трещинами, изгибами, тяжестью, чтобы потом обрести в воде ту лёгкость, которую от них ждут.

Рядом ставят чумы, торговые ряды, трибуны у воды. Все вокруг что-то носят: мешки, шесты, ящики и провода, которые тут же разматывают. Дети крутятся возле лодок и подходят так близко к воде, что их приходится отгонять. Подростки держатся иначе: они сбились в небольшие группы и делают вид, что чем-то заняты.

Вода в этот раз спокойная. И пустая.

Югорские обласы впервые пройдут без Марии Кузьминичны Волдиной. Все знают, что её больше нет. Она была не просто участницей праздника и его сказительницей. Она была человеком, через которого обновлённая традиция получила новый порядок, принятый всеми — и людьми, и властью округа.

Когда-то облас был повседневным средством передвижения. Но постепенно он исчез из обыденной жизни обско-угорских народов. Если бы не гонки, он мог бы остаться лишь артефактом в музее и воспоминанием стариков. Но всё изменилось с появлением гонок на обласах. Молодёжь увлеклась. Родители тоже оказались не прочь состязаться. Глядя на них, восторжеслись и старики: они даже не садились, а вставали на облас, показывая исконное мастерство. Потянулись к лодкам и малыши. Так возродился многовековой уклад, и Югорские обласы стали настоящим событием современности.

А Мария Кузьминична увидела в этих гонках не только состязание, но и возвращение к обряду кормления Вит хона — к Празднику духа воды. Его и прежде отмечали выходом на обласах для подношений Вит хону и его дочери. Когда следы от лодки расходились по воде, в них возникала она — дочь духа воды. Это были её косы. Сам обряд начинался с выстрела из лука: где падала стрела, там и совершалось жертвоприношение царице рыб.

Гонки начинаются после кормления духов: вода оживает лодками и людьми. Ведь сама жизнь, согласно преданиям хантов и манси, началась с воды — из неё вышло всё живое и в ней всё оживает.

Пока я шёл вдоль берега, я пытался понять, как праздник пройдёт без неё. Не без организатора. Не без ведущего. Не без чиновника. А без той, которая знала, когда и что нужно: когда подпустить детей ближе, когда рассмеяться первой, чтобы смех стал не насмешкой, а принятием коллективного опыта.

На песок перед одним из обласов села ворона. Она появилась внезапно и приземлилась резко, но без суеты. Сделав несколько коротких шагов, наклонила голову и посмотрела на лодку сначала одним глазом, потом другим. Казалось, она прилетела не случайно, а как-то по-хозяйски — проверить, всё ли здесь приготовлено правильно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.